

УДК-323

МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ¹

Е. М. Харитонова²

В статье проанализирована деятельность и предложена классификация аналитических центров и организаций, занимающихся мониторингом этнополитической конфликтности. Выявлены особенности финансирования и функционирования таких организаций и центров с точки зрения постановки ими целей и задач мониторинга, используемой терминологии, формирования повестки дня регулирования межэтнических отношений. Сделан вывод об обусловленности мониторинга требованиями учредителей, заказчиков и доноров, а также неизбежности организационной трансформации таких структур в силу изменений во внутривнутриполитической ситуации в конкретной стране и в международной среде, во взглядах политических элит и рядовых граждан на этнические и расовые различия, взаимоотношения представителей различных религий, этносов и рас, в том числе в результате массовой инокультурной миграции.

Ключевые слова: этничность; этнополитический конфликт; межэтническая напряженность; аналитические центры; международные организации; мониторинг конфликтов.

Тема этнополитической конфликтности привлекает внимание исследователей аналитических центров, в том числе академических институтов, политиков, чиновников международных и наднациональных организаций. В России, как и в других странах, идет работа над инициативами и проектами, направленными на мониторинг межэтнической напряженности, оценку конфликтного потенциала и разработку стратегий предотвращения конфликтов с этнической составляющей. В этой экспертно-аналитической деятельности особую роль играют разнообразные индексы, которые позволяют фиксировать изменения и тенденции, а также делать прогнозы развития политической ситуации [4]. При этом подходы российских и зарубежных экспертов, как и отношение различных

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-00021 «Регулирование межнациональных отношений и этносоциальных конфликтов в современном мире: потенциал гражданской идентичности (сравнительный политический анализ)») в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).

² Харитонова Елена Марковна – младший научный сотрудник ИМЭМО РАН. E-mail: ekharit@imemo.ru.

типов организаций (представителей академической и экспертной среды, некоммерческих организаций (НКО), правительственных и международных чиновников), к изучаемой тематике различаются и имеют ряд особенностей.

Интерес к изучению роли этнической идентичности, в том числе значения этнического фактора в современных конфликтах со стороны западных экспертов и ученых, возник изначально в контексте постколониальных исследований. В связи с ростом массовой иммиграции в европейские страны во второй половине XX в., исследователи стали обращать все большее внимание на вопросы межэтнических (в англоязычной литературе также широко использовался термин «расовых») взаимодействий в новых условиях. Сегодня можно говорить о «переформатировании моделей поддержания гражданского согласия в рамках национального государства» [5, 8].

Аналитические центры, занимающиеся данной тематикой, также приспосабливались к новым условиям и вызовам и трансформировались в организационном плане. Так, британский аналитический центр «Институт отношений между расами» (*Institute for race relations, IRR*) начал свою работу в качестве подразделения влиятельного «мозгового центра» *Chatham House* в 1952 г. и занимался изучением ситуации в бывших британских колониях. В 1958 г. он стал самостоятельной структурой (по форме – некоммерческой организацией), при этом продолжал исследовать ситуацию в странах «третьего мира», ориентируясь на интересы крупного британского бизнеса. В 1960-1970-е гг. растет внимание экспертов к вопросам иммиграции и проблеме отношений между большинством и этническими (и расовыми) меньшинствами в самой Великобритании. В 1972 г. под давлением общественного мнения, а также под влиянием внутренних процессов, руководство аналитического центра полностью сменилось, и организация переориентировалась на тематику борьбы с расизмом, дискриминацией и империализмом. В 1990-х гг. исследования и лоббистская деятельность центра фокусировались на европейских проблемах, в том числе – на мониторинге отношений между расами и этническими группами в Европе, а также деятельности крайне правых групп и движений. История *IRR* [27] – достаточно показательный пример того, как менялась тематика исследований и фокус лоббистских организаций.

К концу XX – началу XXI в. мониторинг этнополитической напряженности был связан с попытками решения двух основных задач: интеграции инкультурных иммигрантов в западных странах (в частности, через противодействие дискриминации и продвижение толерантности и мультикультурализма) и предотвращения конфликтов и геноцида в странах «третьего мира». Этнополитические конфликты оказались в центре внимания с точки зрения безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Типы организаций, занимающихся мониторингом этнополитической конфликтности

Можно выделить несколько основных типов организаций, которые видят в качестве своей задачи мониторинг этнополитической конфликтности или напряженности. Они по-разному формулируют приоритеты своей деятельности, и их подходы имеют ряд отличительных особенностей.

Во-первых, данной тематикой занимаются научные центры и исследовательские группы при университетах. В качестве примеров можно привести базирующуюся в университете Мэриленда (США) группу авторов индекса «Меньшинства под угрозой» (*Minorities at Risk*) [23]; проект «Индекс политики мультикультурализма» (*Multiculturalism Policy Index*) университета Куинз (Канада) [24]; сеть университетов в Амстердаме, Стокгольме и Вене, изучающую межэтнические отношения в крупных европейских городах (проект *Interethnic coexistence in European cities*) [17]; группу по исследованию конфликтов Швейцарской высшей технической школы в Цюрихе совместно с университетом Калифорнии (проект «Индекс межэтнических властных отношений» (*Ethnic Power Relations*) и его производные) и другие. Помимо рабочих групп и центров, мониторингом этнополитической конфликтности также могут заниматься отдельные сотрудники университетов. В целом публикационная активность по этнополитической тематике быстро растет в последние годы, в список научных изданий входят десятки журналов. Среди них такие авторитетные, как «*Nationalism and Ethnic Politics*», «*Journal of Ethnic and Migration Studies*», «*Ethnic and Racial Studies*», «*Ethnopolitics*» и другие.

Вторая крупная группа включает в себя аналитические (или «мозговые») центры – специализированные исследовательские организации, в том числе позиционирующие себя в качестве лоббистских, как, например, упоминавшийся выше *IRR*. Некоторые из них специализируются на изучении межэтнических взаимодействий или на тематике конфликтов и миротворчества, другие обращаются к этим темам время от времени или в рамках отдельных проектов. Так, известный американский мозговой центр Корпорация РЭНД (*Rand Corporation*) в 2000 г. опубликовал отчет, посвященный выявлению потенциальных этнических конфликтов [28]. В качестве примеров также можно привести: «Институт экономики и мира», который публикует «Индекс миролюбия» (*Peace index*) по отдельным странам и в целом по миру, а также анализирует экономические данные и связанные с конфликтами риски [16]; базирующийся в Барселоне центр по изучению международных отношений *Barcelona Centre for International Affairs (CIDOB)*, который совместно с некоммерческой организацией *Migration Policy Group (MPG)* выпускает индекс интеграции иммигрантов (*Migration integration policy index, MIPEX*) [22] и другие аналитические центры.

К **третьей** группе относятся центры и комиссии международных и наднациональных организаций, а также подразделения или сотрудники, ответствен-

ные за мониторинг ситуации в странах присутствия. Так, работа по мониторингу межэтнической конфликтности проводится различными агентствами Организации Объединенных Наций (ООН), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); в рамках деятельности Европейского союза (ЕС), Совета Европы (СЕ) и др. Данные организации по своей природе нацелены на преодоление этнических размежеваний на макрорегиональном или глобальном уровне.

В 1997 г. был создан Европейский центр по мониторингу расизма и ксенофобии [11], который проводил соответствующие исследования и публиковал отчеты, однако в 2007 г. был закрыт. Такое решение частично можно объяснить общей тенденцией к тому, чтобы включать вопросы межэтнической напряженности в более широкий круг тем, относящихся к защите прав человека, противодействию дискриминации и ксенофобии, в том числе, в отношении женщин, сексуальных меньшинств и т.п. Тем не менее, и сегодня европейские организации и должностные лица занимаются мониторингом межэтнической напряженности.

Например, мандат Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (эта должность была создана в 1992 г.) заключается в том, чтобы обеспечивать раннее предупреждение и там, где необходимо, на как можно более раннем этапе предпринимать срочные действия «в отношении связанных с проблемами национальных меньшинств напряженных ситуаций, которые еще не вышли из стадии раннего предупреждения, но потенциально способны, по мнению Верховного комиссара, перерасти в конфликт в регионе ОБСЕ». Для этого Верховный комиссар собирает информацию и осуществляет оценку характера напряженности, а также, когда это возможно, потенциальных последствий для мира и стабильности в регионе [2].

Служба Европейской комиссии, отвечающая за поддержку внешней политики, *Service for Foreign Policy Instruments (FPI)* финансирует разработку Глобального индекса риска конфликтности «*The Global Conflict Risk Index*» [14]. Также заслуживает внимания работа Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью при Совете Европы (*European Commission against Racism and Intolerance, ECRI*). Одна из основных задач организации – мониторинг ситуации в странах-членах СЕ, в том числе, изучение национальных законодательных актов, положения этнических меньшинств, анализ проявлений расизма и нетерпимости. Каждые пять лет комиссия анализирует ситуацию в девяти или десяти странах и публикует отчеты и рекомендации [13].

Если говорить о мониторинге межэтнической конфликтности различными агентствами ООН, то данной тематикой занимаются Программа развития ООН (ПРООН), Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

(УВКБ ООН), Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН) и др.

В 2015 г. были утверждены новые Цели устойчивого развития, которые затрагивают тематику конфликтности в рамках цели 16 «Мир и правосудие», которая включает в себя особый пункт о содействии построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития. Таким образом, можно говорить, во-первых, об усилении внимания к вопросам взаимодействий между различными (в том числе, этническими) группами населения, так как в предыдущих «Целях развития тысячелетия» ООН до 2015 г. такая задача не ставилась. Во-вторых, в ближайшие годы следует ожидать новых инициатив, направленных на достижение данной цели и мониторинг ситуации в контексте деятельности ООН.

К **четвертой группе** относятся международные и национальные неправительственные организации (НПО), занимающиеся тематикой равенства, противодействия дискриминации, защитой прав этнических меньшинств и т.п., например, *Human Rights Watch (HRW)*, *Transparency International* и другие. Такие организации получают финансирование на проекты по мониторингу от крупных международных доноров (международных и правительственных организаций) и от частных спонсоров. Так, международная НПО *International Alert* с 2011 по 2013 г. реализовывала проект по мониторингу конфликтов, в том числе, учитывая этнополитические факторы, на Филиппинах [26] при поддержке Всемирного банка. Германский фонд Фридриха Эберта в 2011 г. опубликовал результаты исследования, посвященного проблемам дискриминации и нетерпимости в Европе и имеющего целью содействовать регулированию и предотвращению конфликтов, в том числе, на этнической и религиозной почве. Данное исследование было профинансировано рядом частных фондов и организаций [30]. Менее масштабные проекты также реализуются некоммерческими организациями на локальном уровне.

К **пятой** группе относятся национальные правительства и отдельные правительственные комиссии, советы и уполномоченные, занимающиеся проблемами межэтнической конфликтности. Они могут выступать заказчиками исследований или предоставлять информацию о ситуации в стране международным организациям. В качестве примеров можно привести Государственное федеральное агентство по противодействию дискриминации в Германии [8] или Консультативный орган по межэтническим отношениям при Министерстве юстиции Финляндии [29].

Отдельную, **шестую группу**, составляют различные правительственные агентства, занимающиеся международным развитием, такие как Департамент международного развития Великобритании, канадское Агентство международного развития и другие. Такие организации могут проводить мониторинг межэтнической конфликтности в странах своего присутствия. Например, Агент-

ство США по международному развитию (*USAID*) осуществляет оценку и мониторинг конфликтов, включая оценку этнополитических факторов в рамках программы «*Conflict Assessment Framework*» [10].

Наконец, к последней, **седьмой** группе, можно отнести различные агентства, занимающиеся исследованием общественного мнения по вопросам межэтнических взаимодействий, отношения к иммиграции и т.п. Опросы по этим темам проводят такие компании, как известная американская исследовательская компания *Pew research*, британская *YouGov* и др. [см., напр.: 21]. Такие организации не занимаются исключительно тематикой межэтнических отношений, а рассматривают их в контексте своих исследований по более широкому кругу вопросов.

Отношения между этническими группами, проблемы дискриминации и ксенофобии рассматриваются в исследованиях общественного мнения Евробарометр, которые регулярно проводятся по поручению Европейской комиссии [20]. Можно отметить, что формулировка вопросов существенно меняется. В 2005 г. одно из исследований Евробарометра проводилось под эгидой Европейского центра по мониторингу расизма и ксенофобии. Тогда примерно половина респондентов указывала на свое «сопротивление разнообразию» и воспринимала иммигрантов как угрозу (экономическую, культурную и т.п.). Исследование на близкую тему в 2015 г. уже не содержало подобных вопросов и было посвящено дискриминации и ксенофобии [12]. Ответы европейских граждан свидетельствовали об их озабоченности проблемой дискриминации: так, около 60 % респондентов считают, что дискриминация по этническому признаку существует, а 80 % были согласны с тем, что с ней необходимо бороться. Таким образом, можно наблюдать, как формулировка вопросов меняет угол зрения на проблему, что позволяет формировать политический дискурс и обосновывать проводимую политику.

Необходимо отметить, что организации, относящиеся к разным типам, активно взаимодействуют и часто осуществляют совместный мониторинг. Так, исследовательские компании выполняют заказы национальных правительств и международных организаций по изучению общественного мнения, агентства международного развития различных стран взаимодействуют с международными организациям и реализуют общие проекты, а также финансируют местные НПО и исследовательские организации и т.п. В целом, компании, изучающие общественное мнение, скорее являются вспомогательными и обычно действуют по поручению организаций, принадлежащих к другим упомянутым выше группам.

В России также действуют организации различных типов, перечисленных выше. В качестве примера государственной структуры можно привести российское Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) [7]. Исследованиями общественного мнения по данной тематике занимаются ведущие оте-

чественные социологические организации, например, Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) и Левада-Центр. Что касается академических структур, необходимо упомянуть проекты Сети этнологического мониторинга при Институте этнологии и антропологии РАН под руководством академика В.А. Тишкова (проект *EAWARN*). Вопросы межэтнического согласия весьма актуальны для нашей страны, поэтому данная тематика является одним из приоритетов государственной научной политики. Так, Российский научный фонд финансирует ряд исследовательских проектов национальных университетов и институтов в рамках темы «Межнациональные отношения и этносоциальные процессы. Анализ мирового и отечественного опыта. Причины возникновения конфликтов и механизмы их прогнозирования, предупреждения и регулирования» [6].

Декларируемые цели и задачи мониторинга

Перечисленные организации по-разному формулируют цели и задачи мониторинга этнополитической конфликтности и межэтнических отношений.

Мониторинг осуществляется в связи с национальными законодательными актами или международными соглашениями. Например, в Великобритании регулярно собирались данные, необходимые для контроля реализации «Акта об отношениях между расами» (*Race relations act*), который действовал до 2010 г. [25].

Анализ и мониторинг могут выполняться в рамках целевых программ, направленных на предотвращение межэтнических конфликтов: программ международных организаций, агентств международного развития и НПО, а также правительственных инициатив, в том числе, связанных с выполнением национальных или международных законодательных актов. Такой мониторинг направлен на оценку выполнения и эффективности реализации программ, уровень достижения целевых показателей и т.п.

Также мониторинг межэтнической напряженности может быть направлен на лоббирование и формирование повестки дня. Данные могут использоваться политическими и неправительственными организациями для того, чтобы повлиять на общественное мнение, обосновать необходимость определенных программ или инициатив, лоббировать изменения в законодательстве.

Кроме того, информация о конфликтном потенциале и межэтнических взаимодействиях может собираться в рамках общего мониторинга ситуации в стране или регионе – например, для анализа рисков или оценки социального развития, в том числе, в рамках мандатов международных организаций.

Наконец, одна из самых сложных среди декларируемых задач мониторинга – оценка конфликтного потенциала для предотвращения и регулирования конфликтов.

В соответствии с заявленными целями и задачами, организации, занимающиеся мониторингом межэтнических отношений и конфликтности, используют ту или иную терминологию и влияют на формирование политического, в том числе властного, дискурса. Мониторинг может изучать ситуацию с различных точек зрения, например, речь может идти о социальном самочувствии этнических меньшинств, проявлениях ксенофобии, расизма и дискриминации или об интеграции иммигрантов и продвижении терпимости.

Сама формулировка целей и задач, а также используемая в рамках исследований терминология, задает определенные рамки дискурса касательно межэтнических взаимодействий и предотвращения конфликтов. В частности, подразумевается, что программы по интеграции мигрантов, предотвращению проявлений ксенофобии и дискриминации и другие меры способны снизить уровень межэтнической напряженности. В то же время исследователи сталкиваются со значительными сложностями как с точки зрения сбора данных, так и с тем, что полученная информация не всегда соответствует заявленной повестке дня.

При этом можно увидеть, что зарубежные и международные организации, как правило, избегают терминов «межэтнический конфликт» или более широкого понятия «межэтническая напряженность» и фокусируются на проблемах дискриминации, обеспечения прав этнических меньшинств или социальном благополучии отдельных групп населения [22; 24]. Цели и задачи российских проектов в данной области обычно сформулированы более прямо: в них говорится об оценке уровня межэтнической напряженности, выявлении формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий [3].

* * *

Работа организаций, занимающихся мониторингом межэтнической напряженности, зависит от меняющейся повестки дня. В связи с изменением приоритетов, прекращением финансирования и включения вопросов, касающихся межэтнических взаимодействий в более широкий круг тем, связанных с продвижением толерантности и защитой прав человека, многие организации прекращают свою работу или переориентируются на новые темы. Так, Центр по исследованию межэтнических отношений при Университете Уорвика (Ковентри, Великобритания), занимавшийся сбором данных по соответствующей тематике, прекратил свою работу в 2011 г. [9] Очевидно, решение о закрытии центра было связано с изменением британского законодательства, преобразованием Акта об отношениях между расами (*Race Relations Act*) в подраздел Акта по правам человека.

Другой пример нестабильности и ситуативности работы по мониторингу межэтнических отношений – это судьба упомянутого выше Европейского цен-

тра по мониторингу расизма и ксенофобии. Центр открылся в конце 1990-х, в 2003 г. был реформирован, но уже в 2007 г. прекратил свою работу.

Кроме того, сбор данных как внутри одной страны, так и на международном уровне, осложняется в связи с постепенным ужесточением законодательства по охране персональных данных, в первую очередь, это касается государств Европейского союза. Считается, что данные об этнической принадлежности относятся к особо чувствительным и требуют осторожного отношения. Далеко не во всех странах такая информация может быть получена в рамках переписи населения. Другие законы, например, о врачебной тайне, еще более затрудняют сбор данных об этнической принадлежности получателей тех или иных социальных услуг.

Существуют опасения, связанные с возможными последствиями публикацией результатов исследований, которые могут негативно повлиять на общественное мнение и стать, в свою очередь, одним из факторов конфликтности. Так, некоторые исследователи отмечают, что сама по себе категоризация населения, предпринятая европейцами в бывших колониях, могла способствовать усилению конфликтного потенциала. В частности, такое мнение высказывалось относительно конфликтов в Руанде и Бурунди [18, 48]: имеются в виду гражданские войны в этих двух странах между этническими группами тутси и хуту в 1990–2000-е гг., в ходе которых происходили массовые убийства, признанные геноцидом. С другой стороны, отсутствие и замалчивание данных социологических опросов также может иметь отрицательные последствия. Как отмечают эксперты, даже в странах, где статистика доступна, население может неверно оценивать ситуацию. При этом представления граждан, даже необоснованные, влекут за собой политические последствия. Так, при голосовании за выход Британии из Европейского союза в июне 2016 г. граждане ориентировались на собственные представления о масштабе иммиграции, значительно отличающиеся от реальной статистики [1].

Наконец, еще одна чувствительная проблема – это обусловленность исследований политической повесткой дня. Заявленные цели мониторинга, такие как противодействие дискриминации, делают практически невозможной публикацию данных, противоречащих таким целям. Например, когда в 2003 г. Европейский центр по мониторингу расизма и ксенофобии не опубликовал результаты исследования на тему антисемитизма в Европе. Исследование выявило, что многие инциденты, связанные с насилием или разжиганием межнациональной розни в отношении евреев, были спровоцированы молодыми мусульманами, в частности, иммигрантами из стран Северной Африки и Ближнего Востока, а не представителями крайне правых движений, как предполагалось ранее. Такие выводы противоречили задачам организации, и отчет о результатах так и не был опубликован [19, 93].

Организации, занимающиеся мониторингом этнополитической напряженности, сталкиваются с рядом сложностей и проблем. Действуя в рамках институциональных рамок – на национальном и международном уровнях, эти структуры должны соответствовать требованиям своих учредителей и доноров. Парадигма политкорректности также имеет определяющее значение. При этом, несмотря на значительные финансовые вложения и внимание разных типов организаций к проблеме этнополитической конфликтности в мире, результативность усилий по предупреждению конфликтов вызывает большие сомнения. Так, по данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, число беженцев и вынужденных переселенцев в мире, покинувших свои дома из-за конфликтов и преследования, в 2015 г. достигло рекордных показателей [15]. Сегодня в центре внимания исследователей и экспертов находятся вопросы, связанные с иммиграционным кризисом в Европейском союзе, противодействием терроризму, а также помощью третьим странам. Структуры, которые занимаются мониторингом этнополитической конфликтности, неизбежно должны будут адаптироваться к изменяющейся повестке дня.

Библиографический список

1. *Ананьева Е.В.* Брекзит: кто виноват? Аналитическая записка № 12, 2016 (№ 42). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an42.pdf>.
2. Информационный листок Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, 2013. URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/33318>.
3. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий». Утв. приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 14.10.2013 № 444.
4. *Садовая Е.С., Бардин А.Л., Довбыш Е.Г.* Индексы социального самочувствия как инструмент исследования и прогнозирования этнополитических конфликтов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 9. С. 59–68.
5. *Семененко И.С.* Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис*. 2016. № 4. С. 8–28.
6. Список проектов-победителей конкурса 2015 г. на получение грантов РНФ по направлению «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований по приоритетным тематическим направлениям исследований». URL: http://пнф.пф/sites/default/files/docfiles/spisok_pobeditelej_006.pdf.
7. Федеральное агентство по делам национальностей. URL: <http://fadn.gov.ru>.

8. Antidiskriminierungsstelle des Bundes. URL: <http://www.antidiskriminierungsstelle.de>.
9. Centre for Research in Ethnic Relations (CRER). University of Warwick. URL: <https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/crer>.
10. Conflict Assessment Framework. United States Agency for International Development, 2012. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pnady739.pdf.
11. Council Regulation (EC) № 1035/97 of 2 June 1997 establishing a European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia. European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV%3Ac10411>.
12. Eurobarometer on Discrimination 2015: General perceptions, opinions on policy measures and awareness of rights. European Commission, 2015. 8 p. URL: http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/files/factsheet_eurobarometer_fundamental_rights_2015.pdf.
13. European Commission against Racism and Intolerance (ECRI). Country Monitoring Work. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/country-bycountry_en.asp.
14. Global Conflict Risk Index. URL: <http://conflictrisk.jrc.ec.europa.eu>.
15. Global forced displacement hits record high. UNHCR. URL: <http://www.unhcr.org/news/latest/2016/6/5763b65a4/global-forced-displacement-hits-record-high.html>.
16. Institute for economics and peace. URL: <http://economicsandpeace.org>.
17. Interethnic coexistence in European cities. URL: <https://icecproject.com>.
18. *Kertzer D.I., Arel D.* Census and Identity: The Politics of Race, Ethnicity, and Language in National Censuses. Cambridge University Press, 2002. 210 p.
19. *Lewis R.* Multiculturalism Observed: Exploring Identity. Asp / Vubpress / Upa, 2006. 156 p.
20. Majorities' Attitudes Towards Minorities: Key Findings from the Eurobarometer and the European Social Survey. European Monitoring centre on racism and Xenophobia, 2005. 40 p. URL: http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/146-EB2005-summary.pdf.
21. Middle Easterners See Religious and Ethnic Hatred as Top Global Threat. Pew research. 2014. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/10/16/middle-easterners-see-religious-and-ethnic-hatred-as-top-global-threat>.
22. Migration integration policy index 2015. URL: <http://www.mipex.eu>.
23. Minorities at Risk Project. URL: <http://www.cidcm.umd.edu/mar>.
24. Multiculturalism Policy Index. Queens University. URL: <http://www.queensu.ca/mcp/home>.
25. Race Relations Act. UK Parliament. URL: <http://www.parliament.uk/race-relations-banner>.
26. Rebellion, Political Violence and Shadow Crimes in the Bangsamoro. The Bangsamoro Conflict Monitoring System (BCMS), 2011–2013. International Alert,

2014. URL: http://www.international-alert.org/sites/default/files/Philippines_BangsamoroConflictMonitoringSystem_EN_2014.pdf.
27. Slide show on IRR's history. URL: http://www.irr.org.uk/irr_history.
28. Szayna T.S. Identifying Potential Ethnic Conflict. RAND Corporation, 2000. 339 p. URL: http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1188.html.
29. The Advisory Board for Ethnic Relations. Ministry of Justice, Finland. URL: <http://oikeusministerio.fi/en/index/theministry/neuvottelu-jalautakunnat/theadvisoryboardforethnicrelations.html>.
30. Zick A., Küpper B., Hövermann A. Intolerance, Prejudice and Discrimination. A European Report. Friedrich-Ebert-Stiftung, Berlin, 2011. 190 p. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/do/07908-20110311.pdf>.

MONITORING OF ETHNOPOLITICAL CONFLICT POTENTIAL

E. M. Kharitonova

Junior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN)

The article examines work of organizations specializing in monitoring of ethno-political conflict potential, dividing these organizations into several categories. Particular characteristics of their work and funding are analyzed in terms of setting the monitoring goals and objectives, use of terminology, and setting an agenda for the regulation of interethnic relations. The author concludes that the monitoring activities satisfy demands of the founders, clients and donors and that the transformation of such structures is inevitable due to the evolving political situation within particular countries and at the international level, changing views of political elites and general public on ethnic and race issues, and relations between people belonging to different religions, ethnic groups and races, particularly as a result of mass immigration.

Keywords: ethnicity; think tanks; ethno-political conflict; interethnic tensions; international organizations; conflict monitoring.

References:

1. Ananieva E.V. Brexit: who's to blame? Analytical report № 12, 2016 (№ 42). Available at: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an42.pdf>. (In Rus.).
2. *Factsheet on the OSCE High Commissioner on National Minorities*. 2013. Available at: <http://www.osce.org/ru/hcnm/33318>. (In English).
3. Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation «On Methodological Recommendations for Public Authorities of the Subjects of the

Russian Federation Concerning Uncovering the Evolving Conflicts in Regard to Inter-Ethnic Relations and Actions Directed to Mitigation of Their Consequences» of October 14, 2013 No 444. (In Rus.).

4. Sadovaya E.S., Bardin A.L., Dovbysh E.G. Indices of social well-being as a tool for analyzing and forecasting ethnopolitical conflicts. *World Economy and International Relations*. 2016. Vol. 60. № 9. P. 59–68. (In Rus.).
5. Semenenko I.S. Policy of identity and identity in politics: interethnic perspectives in the European context. *Polis. Political studies*. 2016. № 4. P. 8–28. (In Rus.).
6. The list of projects-winners of the 2015 competition for the Russian Scientific Foundation grants in the category «Fundamental scientific research and exploratory scientific research in priority areas». Available at: http://рнф.рф/sites/default/files/docfiles/spisok_pobeditelej_006.pdf (In Rus.).
7. Federal Agency for Ethnic Affairs. Available at: <http://fadn.gov.ru> (In Rus.).
8. Antidiskriminierungsstelle des Bundes. Available at: <http://www.antidiskriminierungsstelle.de> (In German).
9. Centre for Research in Ethnic Relations (CRER). University of Warwick. Available at: <https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/crer> (In English).
10. Conflict Assessment Framework. United States Agency for International Development, 2012. Available at: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pnady739.pdf (In English).
11. Council Regulation (EC) № 1035/97 of 2 June 1997 establishing a European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia. European Union. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV%3Ac10411> (In English).
12. Eurobarometer on Discrimination 2015: General perceptions, opinions on policy measures and awareness of rights. European Commission. 2015. 8 p. Available at: http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/files/factsheet_eurobarometer_fundamental_rights_2015.pdf (In English).
13. European Commission against Racism and Intolerance (ECRI). Country Monitoring Work. Available at: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/countrybycountry_en.asp (In English).
14. Global Conflict Risk Index. Available at: <http://conflictrisk.jrc.ec.europa.eu> (In English).
15. Global forced displacement hits record high. UNHCR. Available at: <http://www.unhcr.org/news/latest/2016/6/5763b65a4/global-forced-displacement-hits-record-high.html> (In English).
16. The Institute for economics and peace. Available at: <http://economicsandpeace.org> (In English).
17. *Interethnic coexistence in European cities*. Available at: <https://icecproject.com> (In English).

18. Kertzer D.I., Arel D. *Census and Identity: The Politics of Race, Ethnicity, and Language in National Censuses*. Cambridge University Press, 2002. 210 p. (In English).
19. Lewis R. *Multiculturalism Observed: Exploring Identity*. Asp / Vubpress / Upa, 2006. 156 p. (In English).
20. *Majorities' Attitudes Towards Minorities: Key Findings from the Eurobarometer and the European Social Survey*. European Monitoring centre on racism and Xenophobia. 2005. 40 p. Available at: http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/146-EB2005-summary.pdf (In English).
21. *Middle Easterners See Religious and Ethnic Hatred as Top Global Threat*. Pew research center. 2014. Available at: <http://www.pewglobal.org/2014/10/16/middle-easterners-see-religious-and-ethnic-hatred-as-top-global-threat> (In English).
22. Migration integration policy index 2015. Available at: <http://www.mipex.eu> (In English).
23. *Minorities at Risk Project*. Available at: <http://www.cidcm.umd.edu/mar> (In English).
24. Multiculturalism Policy Index. Queen's University Press. Available at: <http://www.queensu.ca/mcp/home> (In English).
25. Race Relations Act. UK Parliament. Available at: <http://www.parliament.uk/race-relations-banner> (In English).
26. *Rebellion, Political Violence and Shadow Crimes in the Bangsamoro: The Bangsamoro Conflict Monitoring System (BCMS), 2011–2013*. International Alert. 2014. Available at: http://www.international-alert.org/sites/default/files/Philippines_BangsamoroConflictMonitoringSystem_EN_2014.pdf (In English).
27. *Slide show on IRR's history*. Available at: http://www.irr.org.uk/irr_history (In English).
28. Szayna T.S. *Identifying Potential Ethnic Conflict*. RAND Corporation. 2000. 339 p. Available at: http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1188.html (In English).
29. The Advisory Board for Ethnic Relations. Ministry of Justice, Finland. Available at: <http://oikeusministerio.fi/en/index/theministry/neuvottelu-jalautakunnat/theadvisoryboardforethnicrelations.html> (In English).
30. Zick A., Küpper B., Hövermann A. *Intolerance, Prejudice and Discrimination – a European Report*. Berlin, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2011. 190 p. Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/do/07908-20110311.pdf> (In English).